

УДК [711.4.03:711.4-16](470.23-25)“1860/1924”

© С. В. Семенцов, д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: s.sementsov@mail.ru

© В. С. Сперанская, канд. искусствовед., профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет)
E-mail: varvarasperanskaja@gmail.com

DOI 10.23968/1999-5571-2018-15-2-37-47

© S. V. Sementsov, Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: s.sementsov@mail.ru

© V. S. Speranskaya, PhD in Art Hist., Professor
(Saint Petersburg State University)
E-mail: varvarasperanskaja@gmail.com

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ И ТРАДИЦИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ СТОЛИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

LENIN`S PLAN OF MONUMENTAL PROPAGANDA AND TRADITIONS OF THE IMPERIAL CAPITAL CITY CULTURE

Рассматриваются многочисленные примеры зарождения на протяжении 1860–1920-х гг. для главных открытых общественных пространств как императорского Санкт-Петербурга, так и революционного Петрограда идей создания крупных многофигурных комплексов и пространственных серий монументальной городской скульптуры, посвященных увековечению памяти представителей высшей власти, выдающихся военных, деятелей искусства и науки. В истории развития городской пространственной культуры столицы известен ряд значительных программных предложений, переживших эпохи революционной смены власти. В разные эпохи они включали значимые для общества тех времен идеи: от создания аллеи бюстов и монументов правителей Древней Руси, Московской России и Российской империи вдоль предложенного к засыпке Екатерининского канала (1869 г.) до известного Ленинского плана монументальной пропаганды (1918–1921 гг.). Являясь программными, они не только содержали в себе идеи сохранения памяти о высших деяниях и достижениях российской государственности, но были нацелены на формирование пространственной среды, окружающей человека, апеллировали к его мышлению, были призваны поддерживать в нем чувство принадлежности к отечественной и мировой культуре.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, градостроительные каноны Санкт-Петербурга, исторические программы монументальных пантеонов в главных городских пространствах императорского Санкт-Петербурга, Ленинский план монументальной пропаганды.

The article considers numerous examples of the origin of the ideas regarding the creating of large scale multi-figured complexes and spatial series of monumental city sculpture devoted to perpetuating the memory of higher authority representatives, outstanding military officers, artists and scientists referring to the period from 1860 to the 1920-s and located in the main open public spaces both in the imperial Saint-Petersburg and in the revolutionary Petrograd. In the history of the city spatial culture development, well known are numerous program proposals which have endured the eras of revolutionary change of the power. In different eras, these proposals included the ideas, significant for the society of those times, from creation of the avenue of busts and monuments of the governors of the Ancient Russia, the Moscow Russia and the Russian Empire along the Ekaterina's channel (1869), which was to be filled, to the well known Lenin's plan of the monumental propaganda (1918-1921). Being program by character, these proposals not only comprised the ideas preserving the memory of the highest acts and achievements of the Russian statehood, but were intended to form the spatial environment surrounding the citizens, appealed to their thinking, supported in people the feeling of belonging to the domestic and world culture.

Keywords: Saint-Petersburg, Petrograd, Leningrad, town-planning canons of Saint-Petersburg, historical programs of monumental pantheons in the main city spaces of the imperial Saint-Petersburg, Lenin's plan of monumental propaganda.

Авангард, родившийся и расцветший в Петрограде — Ленинграде, столь ярко проявившийся в архитектуре и прочих видах искусств, — явление мирового уровня. Такое понимание авангарда (во всей его образной, идеологической

и социально-бытовой неповторимости) давно уже традиционно. Столь же традиционна и привычка воспринимать его как теорию и практику революционной новизны и разрушения всей предшествующей культуры императорской

России. Мы привыкли считать, что авангард — это неизбежное, полнейшее и специальное сформулированное, внедренное в сознание обывателя отрицание всего прошлого, всей многовековой истории столицы Российской империи — Санкт-Петербурга.

Однако внимательное изучение многогранной жизни города первых десятилетий XX в. показывает, что самые разные проявления его яркой революционности стали продолжением дореволюционных (дооктябрьских) идей и решений. Одной из наиболее замечательных и оставивших яркий след в общекультурной «ауре», но почему-то не попавших в поле зрения исследователей линий тем преемственности стали многочисленные «выкристаллизовавшиеся» на протяжении десятилетий традиции «впитывания» всего мирового духовного наследия — причем во многих формах и областях духовной жизни [1].

Среди таких областей — монументальная городская скульптура, явившаяся одним из важнейших элементов формирования главных общественных открытых пространств столичного города (сначала императорского, а затем революционного). Наиболее явно и полно это единство культурной преемственности проявилось в серии программ и предложений по созданию на главных улицах, площадях, в центральных садах и скверах пантеонов (своеобразных пространственных «сериалов») — градостроительно-визуальных и символично-содержательных композиций, посвященных вершинным проявлениям российской государственности и духовности.

Еще в первые годы советской власти была провозглашена амбициозная программа, вошедшая в историю как «Ленинский план монументальной пропаганды». 12 апреля 1918 г. в Москве был подписан особый Декрет СНК «О памятниках Республики»¹, а 14 апреля 1918 г. опубликован подробный «Список лиц, коим ставятся памятники», согласно которым в Москве, Петрограде, Киеве и других крупнейших городах Российской Федерации планировалось поставить монументы (памятники, бюсты, мемориальные доски, мемориальные комплексы), посвящен-

ные выдающимся деятелям мировой культуры: революционерам, государственным деятелям, ученым, писателям, художникам. Эта программа стала важнейшей в деятельности Отдела изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса, НКП; нарком — А. В. Луначарский). В Москве за разработку и реализацию Плана отвечали: от Наркомпроса — начальник отдела ИЗО НКП Д. П. Штеренберг, от Моссовета — Н. Д. Виноградов. В Петрограде ответственным был В. Е. Татлин² [2, с. 151–155].

В срок до 1 мая 1918 г. требовалось определить список обозначенных памятников. При этом ставилась и другая задача: снять, убрать и снести памятники, «не представляющие исторической и культурной ценности» (чаще всего это были монументы, установленные в честь российских императоров, государственных деятелей, военачальников той, дореволюционной, отрицаемой России); организовать конкурс на проекты новых памятников; установить первые модели последних «на суд масс». 2 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» был опубликован подписанный В. И. Лениным окончательный список лиц, которых планировалось увековечить в рамках Плана. Этот единый для всей страны список включал 66 фамилий и был подразделен на шесть частей:

- *революционеры и общественные деятели* (31 человек): Спартак, Тиберий Гракх, Брут, Бабёф, Маркс, Энгельс, Бебель, Лассаль, Жорес, Лафарг, Вальян, Марат, Робеспьер, Дантон, Гарибальди, Степан Разин, Пестель, Рылеев, Герцен, Бакунин, Лавров, Халтурин, Плеханов, Каляев, Володарский, Фурье, Сен-Симон, Роберт Оуэн, Желябов, Софья Перовская, Кибальчич;

- *писатели и поэты*: (20 человек): Толстой, Достоевский, Лермонтов, Пушкин, Гоголь, Радищев, Белинский, Огарёв, Чернышевский, Михайловский, Добролюбов, Писарев, Глеб Успенский, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Шевченко, Тютчев, Никитин, Новиков, Кольцов;

- *философы и ученые* (три человека): Скворода, Ломоносов, Менделеев;

¹ Декрет был подписан Председателем Совета народных депутатов В. Ульяновым (Лениным) и народными комиссарами А. В. Луначарским и И. Сталиным. (В. И. Ленин и изобразительное искусство. Документы, письма, воспоминания. М.: Изобразительное искусство, 1977. С. 59.)

² По другим сведениям, почерпнутым из подлинных документов архива семьи Н. Н. Пунина, следует, что непосредственно возглавить и организовать в Петрограде работу над созданием монументов было поручено скульптору Л. В. Шервуду. Позже его сменил художник Н. И. Альтман, состоявший в коллегии при Комиссариате народного просвещения [3, с. 21].

- *художники* (семь человек): Рублёв, Кипренский, А. А. Иванов, Врубель, Шубин, Козловский, Казаков;
- *композиторы* (три человека): Мусоргский, Скрябин, Шопен;
- *актеры* (два человека): Комиссаржевская, Мочалин.

В 1918 г. для Петрограда был определен также список из 45 цитат и памятных надписей для использования на монументах и мемориальных досках. Некоторые из этих текстов до сих пор видны на гранях гранитных блоков «Мемориала жертвам революции», созданного на Марсовом поле. Автором этих надписей был нарком просвещения А. В. Луначарский [4, с. 161; 2].

В 1918–1921 гг. в Москве поставили более 25 памятников, в Петрограде — 18. В числе реализованных петроградских монументов Памятник жертвам революции (Марсово поле, 1917–1918 гг., арх. Л. В. Руднев³); Красногвардеец (1-я линия В. О, 1918 г., скульптор В. Л. Симонов, не сохранился); Великий металлист (пл. Труда, 1918 г., скульптор М. Ф. Блох, не сохранился); Призывающий к труду (Каменный остров, 1920 г., автор неизвестен, не сохранился); памятник К. Марксу (перед Смольным, открыт 7 ноября 1918 г., скульптор А. Т. Матвеев, не сохранился) (рис. 1); памятник А. Н. Радищеву (проезд к Неве с Дворцовой площади к Дворцовому мосту, открыт 22 сентября 1918 г., скульптор Л. В. Шервуд, не сохранился) (рис. 2); памятник Ф. Лассалю (пр. 25 Октября (совр. Невский пр.), 1918 г., скульптор В. А. Синайский)⁴ (рис. 3); памятник Н. А. Добролюбову (у Тучкова моста, 1918 г., скульптор К. Зале, разрушен во время наводнения 23 сентября 1924 г.); памятник Г. Гейне (Менделеевская линия В. О., 1918 г., скульптор В. А. Синайский, разрушен во время наводнения 23 сентября 1924 г.)⁵ (рис. 4); памятник Т. Г. Шевченко (улица Красных Зорь (ныне Каменно-

стровский пр.), 1918 г., скульптор И. Х. Тильберг, не сохранился); памятник Софье Перовской (пл. Восстания, 1918 г., скульптор О. Гризелли, не сохранился); памятник В. Володарскому (Шлис-сельбургский тракт, 1919 г., скульптор М. Ф. Блох, не сохранился); памятник В. Володарскому (бульвар Профсоюзов (ныне Конногвардейский бульвар), 1918 г., скульптор М. Ф. Блох, не сохранился); памятник А. И. Герцену (у Литейного моста, 1919 г., скульптор Л. В. Шервуд, не сохранился); памятник О. Бланки (площадь у Балтийского вокзала, 1919 г., скульптор Т. Э. Залькалн, не сохранился) (рис. 5); памятник Д. Гарибальди (на Международном (ныне Московском) проспекте, 1919 г., скульптор К. Зале, не сохранился) (рис. 6); памятник В. Рентгену (Лицейская ул. (ныне ул. Рентгена), 1920 г., худ. Н. А. Альтман, не сохранился)⁶; памятник Н. А. Некрасову (сад «Прудки» — «Лиговские бассейны», 1922 г., скульптор В. В. Лишев, в 1946 г. перенесен к Литейному пр., д. 37, сохранился); памятник Н. Г. Чернышевскому (Александровский сад, 1918 г., скульптор Т. Э. Залькалн, не сохранился).

При этом в Петрограде сложилась уникальная атмосфера подготовки и выполнения монументов. Скульпторы получили право самостоятельно подбирать наиболее подходящие места для создаваемых памятников. Так, в воспоминаниях Л. В. Шервуда отмечено: «Место для памятников каждый автор устанавливал по своему разумению, [выбирая его] наиболее подходящ[им] для данного лица»⁷. Впрочем, в самых ответственных случаях (как, например, при создании мемориала на Марсовом поле) общее градостроительное

⁶ Временный памятник из цемента выдающемуся физику, лауреату Нобелевской премии 1901 г. Вильгельму Рентгену, исполненный художником Н. И. Альтманом, судя по всему, решено было поставить уже после опубликования Списка, утвержденного Декретом Народных комиссаров, так как в нем имени В. Рентгена мы не находим. Позже, 17 февраля 1928 г., на улице Рентгена, перед зданием (тогда) Государственного рентгенологического института (ул. Рентгена, д. 8, по инициативе его директора М. И. Неменова был установлен постоянный бюст-памятник Рентгену, исполненный в бронзе скульптором В. А. Синайским (URL: <http://www.proza.ru/2014/09/14/906>, дата обращения 6 февраля 2018 г.). Гранитный постамент памятника, с корректировкой некоторых его элементов сохранил композицию работы Н. И. Альтмана 1920 г.

⁷ В воспоминаниях скульптора В. А. Синайского, хранящихся в домашнем архиве его семьи, упоминается о том, что место под памятник Фердинанду Лассалю выбиралось им вместе с архитектором Л. В. Рудневым. Именно Лев Владимирович указал на возможность установки памятника у подножия лестницы здания бывшей Городской думы, определив его как наиболее благоприятное для пространственного восприятия скульптуры.

³ Автор планировки Партерного сквера на Марсовом поле — арх. И. А. Фомин (1920 г.).

⁴ Памятник Фердинанду Лассалю, переведенный В. А. Синайским в 1921 г. по решению Петроградского совета из временного материала в гранит, простоял на Невском проспекте почти до конца 30-х гг. XX в. В 1939 г. он был демонтирован. В 1960-е гг. его скульптурная часть — голова Лассалья — была установлена в зале Монументальной пропаганды Государственного Русского музея. В настоящее время в связи с расформированием экспозиции зала эта работа находится на хранении в ГРМ.

⁵ В некоторых публикациях автором памятника Генриху Гейне ошибочно называют московского скульптора Г. И. Мотовилова.

Рис. 1. Открытие памятника К. Марксу перед зданием Смольного института 7 ноября 1918 г. Скульптор А. Т. Матвеев

решение оставалось на усмотрение городских властей.

Стремление руководства города и страны реализовать «Ленинский план» было очень сильным. К работам привлекли многих скульпторов, обладавших самыми разными художественными взглядами, манерами и подходами к решению творческих задач. Например, Л. В. Шервуд показывал примеры максимального внимания к пластичности образов, а к наиболее ярким, образно-революционным, динамичным образцам архитектуры можно отнести работы В. А. Синайского, поражавшие многочисленных зрителей революционной метафоричностью и «неожиданностью» общей формы [5].

Подобные работы показывают, что программа Ленинского плана монументальной пропаганды придала импульс поиску новаторских

пластических формообразований и — главное — созданию уникальной художественной концепции формирования на улицах и площадях города летописи вершин культуры и духа. Эта программа, которую стремились воплотить на главных открытых общественных пространствах Петрограда (потерявшего к тому времени свою официальную «столичность» после переезда правительства в Москву, но не утратившего фактически столичные амбиции), была, естественно, нацелена на максимальную содержательную информационность и энциклопедическую широту. Напомним, что в перечень лиц, которым планировалось соорудить монументы, были включены 66 персоналий: революционеры и общественные деятели (31 человек), писатели и поэты (20), философы и ученые (3), художники (7), композиторы (3), актеры (2). Эта программа впервые заострила общественное внимание именно на увековечении революции, ее событий, а также деятелей революционного движения России и других стран.

План (программа) хорошо укладывался в революционный и социально-культурный контекст общественной жизни тех лет и основания здесь же, в Петрограде, в 1919 г. III Коммунистического Интернационала, который виделся его создателями предвестником мировой революции и (в то же время) прообразом будущего всемирного правительства. Такой поистине планетарный подход общекультурного взгляда Плана и всемирности революционно-организационных устремлений Интернационала хорошо дополняли друг друга.

Через несколько лет схожий поворот к увековечению революционности (в именах и объектах) состоялся в системе определений и охраны памятников архитектуры и культуры. А с конца 1920-х гг. тема памятников революции была даже закреплена в перечне сохраняемых государством памятников и нашла отражение в известных «Путеводителях по Ленинграду»^{8,9}.

«План монументальной пропаганды» был провозглашен, но город уже не имел возможно-

⁸ Путеводитель по Ленинграду. С приложением плана Ленинграда. Иллюстрации главных памятников искусства. Достопримечательности окрестностей Ленинграда. Л.: Издание Орготдела Ленинградского Совета, 1928. 190 с.

⁹ Ленинград. Путеводитель. История. Экономика. Прогулки по городу. Музеи. Справочник. М.; Л.: Государственное социально-экономическое изд-во (ОГИЗ), 1931. 516 с.

стей для ускоренной и качественной его реализации. Даже установленные монументы чаще всего не удавалось сохранить — в основном из-за того, что многие из них были выполнены из непрочных недолговечных материалов (гипса, цемента, бетона и т. д.), наскоро, в надежде на пересоздание в будущем.

Можно было бы предположить, что столь масштабная и концептуально новая программа создания объектов монументального искусства в Санкт-Петербурге была предложена впервые. Этому, впрочем, противоречит тот факт, что на главных улицах, набережных, площадях столичного Санкт-Петербурга в течение всей второй половины XIX в. предпринимались попытки реализации крупных программ «монументальной пропаганды» высших исторических достижений и увековечения памяти великих деятелей Российского государства — причем не только царственных персон, но и тех, кто добился выдающихся успехов во многих областях административной деятельности, науки и культуры. Несомненно, что «Ленинский план» возник и развивался в рамках уже сформировавшихся традиций императорского Санкт-Петербургского монументального зодчества.

Здесь можно вспомнить несколько попыток создать столь масштабные пантеоны, пусть и оставшиеся (зачастую) в рамках нереализованных (или слабо реализованных) проектов.

Среди известных авторов статьи попыток такого рода первой была идея соорудить вдоль обеих набережных Екатерининского канала монументальную галерею правителей государства Российского — от Рюрика до Александра II. В 1869 г. руководители инженерно-строительной компании «Господа Мюссард, Бенуа и Буров» — инженер-полковник Николай Иванович Мюссард (директор), а также его заместители (архитектор императорского двора Николай Леонтьевич Бенуа и инженер Буров) предложили полностью засыпать уже тогда зловонный Екатерининский канал на всем его протяжении от р. Мойки до р. Фонтанки в зоне Калининской площади (так как в канале было очень слабое течение, он был безмерно заиленным и невероятно замусоренным), создать вместо него «Проспект императора Александра II» с трассой конной железной дороги и озелененным бульваром, а на самом

главном и центральном его участке — от р. Мойки до Невского проспекта — сформировать аллею бюстов и памятных монументов правителей Древней Руси, Московской России и Российской империи. Однако после трехлетнего обсуждения (в Городской думе, Городской управе и органах печати) в 1872 г. Общая (Городская) дума отклонила это предложение [6].

В те же годы, параллельно с окончательным отказом от идеи воздвижения монументальной галереи правителей страны вдоль набережных Екатерининского канала, возникла мысль сопроводить установку монумента Екатерине Великой перед Александринским театром целой галереей скульптур и бюстов выдающихся деятелей эпохи правления этой блистательной императрицы (рис. 7). Пьедестал открытого

Рис. 2. Памятник А. Н. Радищеву в проломе ограды Собственного сада Зимнего дворца. 1918 г. Скульптор Л. В. Шервуд

в 1873 г. монумента на пл. Александринско-го театра (совр. пл. Островского, скульптор М. О. Микешин) содержал девять бронзовых фигур главных государственных деятелей той эпохи (работы скульптора А. М. Опекушина): фельдмаршалов П. А. Румянцева-Задунайского, Г. А. Потемкина-Таврического, А. В. Суворова-Рымникского; министра и поэта Г. Р. Державина; президента Российской академии Е. Р. Дашковой; князя А. А. Безбородко; президента Российской академии художеств И. И. Бецкого; адмиралов В. Я. Чичагова, А. Г. Орлова-Чесменского. Каждая из этих исторических личностей оставила грандиозный след в развитии Российского государства, становлении и совершенствовании государственного управления, проведении реформ армии и флота, в великопленных победах русского

Рис. 3. Памятник Ф. Лассалю на пр. 25 Октября (совр. Невский пр.) у здания бывш. Городской думы (1918–1939 гг.). Скульптор В. А. Синайский

Рис. 4. Памятник Г. Гейне перед главным фасадом здания 12 коллегий на Менделеевской линии В. О. 1918 г. Скульптор В. А. Синайский

оружия и формировании российской культуры. Но и этого показалось недостаточным.

Вокруг этого монументального памятника и по периметру дорожек в сквере намечалось соорудить еще ряд скульптур и бюстов выдающихся российских деятелей. В их числе шесть бронзовых памятников (графу Н. И. Панину, адмиралу Г. А. Спиридову, писателю Д. И. Фонвизину, князю А. А. Вяземскому, фельдмаршалу Н. В. Репнину, генералу А. И. Бибикову), 23 бронзовых бюста (архитектору А. Ф. Кокорину; писателям Н. И. Новикову, А. Г. Сумарокову, И. Н. Болтину; художникам Д. Г. Левицкому, В. Л. Боровиковскому; генералам Г. Г. Орлову, З. Г. Чернышеву, И. И. Меллер-Закомельскому; адмиралам Ф. Ф. Ушакову, С. К. Грейгу, А. И. Крузу; путешественнику П. С. Палласу; князю, губернатору и историку М. М. Щербатову;

Рис. 5. Открытие памятника О. Бланки перед зданием Балтийского вокзала. 1919 г. Скульптор Т. Залькалн

князю Долгорукову-Крымскому; графу И. Е. Ферзену; графу В. А. Зубову; генерал-губернатору М. Н. Волконскому; губернатору Я. Е. Сиверсу; дипломату Я. И. Булгакову; графу П. И. Панину; генералам П. Д. Еропкину и И. И. Михельсону). Эта скульптурно-монументальная идея обсуждалась вплоть до 1894 г., но так и не была осуществлена [7, с. 140–145].

Несколько ранее, но практически в столь же грандиозном масштабе и отточенном многообразии представления исторических личностей, идея создания запечатленного в камне пантеона выдающихся деятелям России была реализована при возведении столь же знаменитого монумента «Тысячелетие России» (Великий Новгород, 1862 г.; скульпторы М. О. Микешин, И. Н. Шредер; арх. В. А. Гартман) (рис. 8). Единую содержательную композицию памятника составляют 128 бронзовых скульптур. Две главные, установленные на вершине «государственной державы», представляют ангела с крестом и женщину,

символизирующую Россию; ниже, у подножия «государственной державы», размещены 17 «колоссальных фигур», изображающих главные исторические персоны тысячелетней российской истории; еще ниже, на пьедестале, расположен единый скульптурный горельефный фриз, объединивший изображения 109 исторических фигур — государственных деятелей, церковных иерархов, военных, писателей, художников и т. д. Все фигуры появились на монументе в результате многоэтапного, внимательного и тщательного отбора. При этом многие исторические персоны, первоначально заявленные в предварительный

Рис. 6. Открытие памятника Д. Гарибальди на Международном (совр. Московском) проспекте. 1919 г. Скульптор Т. Залькалн. На фото представители III Международного Интернационала; справа от постамента (в центре) — нарком просвещения А. В. Луначарский [4, с. 21]

список, «не прошли отбор» и остались лишь на эскизных проработках.

Окончательный вариант монумента включил следующие важнейшие, наиболее значимые личности российской истории.

В составе 17 «колоссальных фигур» второго яруса (вокруг сферического изображения «государственной державы») — князь Рюрик; языческий бог Велес; великий князь Киевский Владимир Святославич; славянка и славянин, участвующие в крещении Руси и свергающие языческого идола Перуна; великий князь Дмитрий Донской; царь Иван III, окруженный поверженными литовцем и ливонским рыцарем, а также сибиряком — коренным жителем Сибири; Петр I, за спиной которого — крылатый ангел, а у ног — поверженный швед с разорванным шведским знаменем.

На фризе показаны группы исторических персоналий, объединенных лейтмотивом служения России. Начало этого скульптурного рассказа, запечатленного на фризе, представлено

группой «просветителей» из 31 человека. Это великий князь Киевский Владимир Святославич, Кирилл и Мефодий, великая княгиня Псковская Ольга, епископ Ростовский Авраамий, Антоний Печерский, Феодосий Печерский, Кукша Печерский, Нестор Летописец, Кирилл Белозерский, Стефан Пермский, митрополит Киевский и Всея Руси Алексей, Сергей Радонежский, митрополит Киевский Петр Могила, Зосима Соловецкий, Максим Грек, Савватий Соловецкий, митрополит Московский Иона, митрополит Макарий, архиепископ Тверской Варсонофий, архиепископ Казанский Гурий, князь Константин Острожский, патриарх Московский Никон, Федор Ртищев, Димитрий Ростовский, епископ Ладонский Тихон Задонский, епископ Воронежский Митрофан, архиепископ Белорусский Георгий Конисский, архиепископ Новгородский Феофан Прокопович, митрополит Московский Платон, архиепископ Херсонский Иннокентий.

Следом идет группа «Государственные деятели», состоящая из 26 фигур. Это великие князья

Рис. 7. Монумент Екатерине Великой в Санкт-Петербурге на пл. Островского. 1873 г. Скульпторы М. О. Микешин, А. М. Опекушин, М. А. Чижов; арх. Д. И. Grimm, В. А. Шретер

Киевские Ярослав Мудрый и Владимир Мономах; великие князья Литовские Гедимин, Ольгерд и Витовт; великий князь Московский Иван III; священник Сильвестр; первая жена Ивана Грозного Анастасия Романова; Алексей Адашев; патриарх Гермоген; царь Михаил Федорович; патриарх Филарет; Афанасий Ордин-Нащокин; Артамон Матвеев; царь Алексей Михайлович; Петр I; Яков Долгоруков; Иван Бецкой; Екатерина II; Александр Безбородко; Григорий Потемкин-Таврический; Виктор Кочубей; Александр I; Михаил Сперанский; Михаил Воронцов; Николай I.

В группе «Военные люди и герои Российского государства» показаны 36 фигур: великий князь Киевский Святослав Игоревич; князь Торопецкий Мстислав Удалой; князь Галицкий Даниил; князь Псковский Довмонт; великий князь Владимирский Александр Невский; князь Тверской Михаил; великий князь Владимирский и Московский Дмитрий Донской; князь Трокский Кейстут; Даниил Холмский; Михаил Воротынский; Даниил Щеня; Марфа Посадница; Ермак Тимофеевич; Михаил Скопин-Шуйский; князь Дмитрий Пожарский; Кузьма Минин; Авраамий Палицын; гетман Украинский Богдан Хмельницкий; Иван Сусанин; фельдмаршалы Борис Шереметев, Михаил Голицын, Петр Салтыков и Бурхард Миних; генерал Алексей Орлов; фельдмаршал Петр Румянцев; генералиссимус Александр Суворов; фельдмаршалы Михаил Барклай-де-Толли и Михаил Кутузов; адмирал Дмитрий Сенявин; атаман Матвей Платонов; генерал Петр Багратион; фельдмаршалы Иван Дибич и Иван Паскевич; адмиралы Михаил Лазарев, Владимир Корнилов и Павел Нахимов.

В группе «Писатели и художники» нашли скульптурное воплощение 16 крупнейших мастеров пера, кисти, архитектурного и музыкального творчества: Михаил Ломоносов, Денис Фонвизин, Александр Кокоринов, Гавриил Державин, Федор Волков, Николай Карамзин, Иван Крылов, Василий Жуковский, Николай Гнедич, Александр Грибоедов, Михаил Лермонтов, Александр Пушкин, Николай Гоголь, Михаил Глинка, Карл Брюллов и Дмитрий Бортнянский [8].

Перечислим другие столь же масштабные проекты скульптурных пантеонов в самом центре столичного Санкт-Петербурга.

Так, в 1880 г. была сформулирована идея установки в самом центре столицы, на территории Александровского сада перед главным фасадом Адмиралтейства, пантеона с бюстами знаменитых писателей Древней Руси и России. В их число должны были войти Кирилл и Мефодий, Нестор Летописец, М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, А. В. Кольцов. Конечно, эта идея корректировалась, уточнялась, изменялась как содержательно, так хронологически. Со временем в списки создаваемых скульптур (бюстов и памятников) включили не только писателей, но и музыканта, а также ученого-путешественника. На аллеях Александровского сада с течением десятилетий были размещены бюст В. А. Жуковского (1887 г., скульптор В. П. Крейтан, арх. А. С. Лыткин), памятник Н. М. Пржевальскому (1892 г., скульптор И. Шредер, по рисунку А. А. Бильдерлинга), бюст

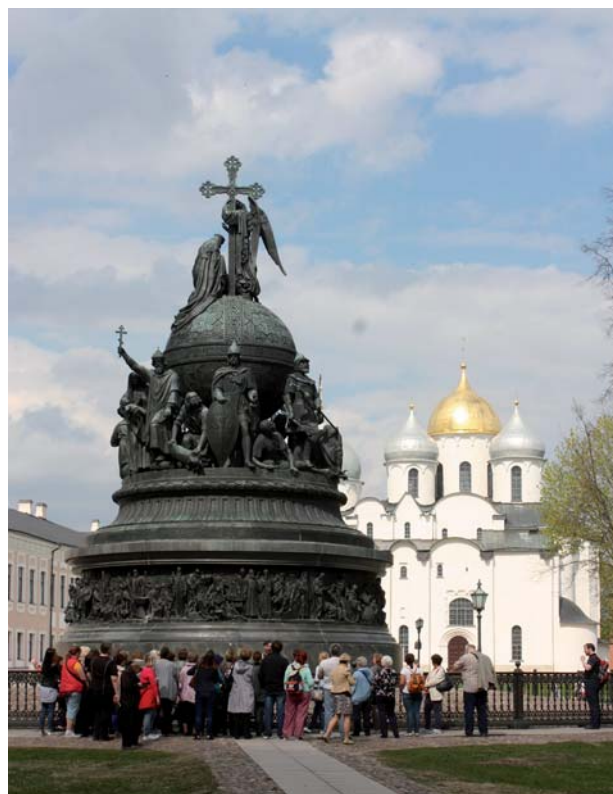

Рис. 8. Монумент «Тысячелетие России» (Великий Новгород, Новгородский детинец). 1862 г. Скульпторы М. О. Микешин, Н. Н. Шредер; арх. В. А. Гартман

Рис. 9. Бюст М. И. Глинки в Александровском саду Санкт-Петербурга. 1899 г. Скульптор В. П. Пащенко, арх. А. С. Лыткин

Н. В. Гоголя (1896 г., скульптор В. П. Крейтан, арх. Н. В. Максимов), бюст М. Ю. Лермонтова (1896 г., скульптор В. П. Крейтан, арх. Н. В. Максимов), бюст М. И. Глинки (1899 г., скульптор В. М. Пащенко, арх. А. С. Лыткин) (рис. 9); в 1911 г. было предложено установить и бюст В. Г. Белинского (не осуществлено) [7, с. 50–51].

Конечно, эти программы размещения монументов на главных общественных открытых пространствах Санкт-Петербурга не были полностью реализованы. Более того, предполагаемая галерея правителей вдоль набережных Екатерининского канала не была осуществлена даже частично. Впрочем, это не отменяет того, что подобные программы все же формулировались, формировались и рассматривались не только в высочайших императорских и высоких административно-управленческих (вплоть до

министерских) кабинетах, но и выносились на площади и улицы столичного города. Это были поистине энциклопедического размаха программы фиксации и «кристаллизации» монументальными средствами великой истории Российского государства и российской нации в системе общественных пространств города на Неве.

Данные примеры показывают, что в Санкт-Петербурге как минимум с середины XIX в. укоренились идеи создания на площадях, проспектах, улицах и набережных самого центра методами дизайна архитектурной среды и методами монументального искусства широкого информационного, монументально-пропагандистского, эстетического поля, на века закрепляющего в общественном сознании и в пространстве городской столичной культуры целого сонма (галереи, пантеона) крупнейших деятелей российской жизни. Речь идет не только о конкретных программах монументализации городской среды и увековечения в ауре городской культуры деяний ключевых фигур русской истории и культуры, но — в огромной мере — и о программах энциклопедического проявления исторических вершин российской истории на пространствах столичного города.

Такой фундаментально-энциклопедический и пространственно-масштабный подход объединяет предложения дореволюционные — императорского Санкт-Петербурга — с послереволюционными — советского Петрограда. Впрочем, если рассматривать конкретные перечни (списки) исторических личностей, выставленные (или предложенные) к постановке в императорском Санкт-Петербурге, а затем в революционном советском Петрограде, то мы увидим коренную разницу. В дореволюционном общественном и культурном мире преобладали государственные, церковные и военные деятели Руси-России, далеко превосходя по количеству деятелей культурно-духовной жизни — писателей, поэтов, художников, скульпторов, архитекторов и т. д. В послереволюционной же России на первое место ожидаемо вышли революционеры и философы, что свидетельствовало об изменении вектора официального и общественного сознания.

Ключевой чертой градостроительного развития города и всей его агломерации следует при-

знать то обстоятельство, что главные общественные пространства Санкт-Петербурга — Петрограда (проспектов, площадей, набережных, скверов) предоставлялись не только отдельным монументам и памятникам, конкретным городским скульптурам, но и «историческим пантеонам», целым пространственным сюжетным линиям, посвященным важнейшим фигурам российской государственности, славной истории армии и флота, великой летописи духовной и культурной жизни.

Подводя итог, назовем еще раз традиционные черты, присущие и императорскому Санкт-Петербургу, и революционному Петрограду, — энциклопедичность подходов, широту взглядов, особую подробность в попытках персонификации предлагаемых к визуализации и реализации линий развития российской и мировой цивилизации.

Библиографический список

1. Семенцов С. В. Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. Историко-культурное научно-популярное издание. СПб.: Северо-Западный картографический центр, 2012. 424 с.
2. Хазанова В. Э. Советская архитектура первых лет Октября. М.: Наука, 1970. 216 с.
3. Пунина И. Н., Сперанская В. С. К 60-летию Ленинского плана монументальной пропаганды. Первые памятники Октября // Строительство и архитектура Ленинграда. 1978. № 4. С. 20–23.
4. Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления / сост., предисл. и примеч. Н. А. Трифонова. М.: Советская Россия, 1968. 377 с.
5. Сперанская В. С. Скульптор В. А. Синайский. Л.: Художник РСФСР, 1971. 55 с.
6. М. Н. Проспект императора Александра II // Зодчий. 1872. № 4. С. 63–64.

7. Веснина Н. Н. Сады Невского проспекта. СПб.: Профили, 2008. 224 с.

8. Захаренко А. Г. Памятник «Тысячелетию России» в Новгороде / Новгородский историко-художественный музей. Новгород: Новгородская правда, 1958. 56 с.

References

1. Sementsov S. V. *Sankt-Peterburg v planakh i kartakh. XX vek. Istoriko-kul'turnoe nauchno-populyarnoe izdanie* [Saint Petersburg in plans and maps. XX century. Historical and cultural popular scientific edition]. St. Petersburg, Severo-Zapadnyy Kartograficheskiy Tsentr Publ., 2012, 424 p.
2. Khazanova V. Eh. *Sovetskaya arkhitektura pervykh let Oktyabrya* [Soviet architecture of the first years of October]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 216 p.
3. Punina I. N., Speranskaya V. S. *K 60-letiyu Leninskogo plana monumental'noy propagandy. Pervye pamyatniki Oktyabrya* [To the 60-th anniversary of Lenin's plan of monumental propaganda. The first monuments of October]. *Stroitel'stvo i arkhitektura Leningrada – Construction and Architecture of Leningrad*, 1978, no. 4, pp. 20–23.
4. Lunacharskiy A. V. *Vospominaniya i vpechatleniya* [Memoirs and impressions]. Comp., intr. and notes by Trifonov N. A. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1968, 377 p.
5. Speranskaya V. S. *Skul'ptor V. A. Sinayskiy* [Sculptor V. A. Sinaysky]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1971, 55 p.
6. М. Н. *Prospekt imperatora Aleksandra II* [Emperor Alexander II Avenue] *Zh. "Zodchiy" – Journal "Architect"*, 1872, no. 4, pp. 63–64.
7. Vesnina N. N. *Sady Nevskogo prospekta* [Nevsky Avenue gardens]. St. Petersburg, Propilei Publ., 2008, 224 p.
8. Zakharenko A. G. *Pamyatnik «Tysyacheletiyu Rossii» v Novgorode* [“Millennium of Russia” monument in Novgorod]. Novgorod historical art museum. Novgorod, *Novgorodskaya Pravda – Novgorod Truth*, 1958, 56 p.